

Цзян Жань так устала, что едва коснувшись подушки, сразу заснула. Спала она беспокойно — любила ворочаться по всей кровати. Раньше, когда они с Ци Лянь ложились одновременно, у каждой была своя половина, и всё было спокойно. Но на этот раз Цзян Жань уснула первой, оставив большую часть пространства для Ци Лянь. Однако, когда та собралась лечь, Цзян Жань уже расположилась в самом центре, да ещё и устроилась поудобнее, обняв всё одеяло.

Ци Лянь осторожно дотянулась до своей привычной стороны кровати, но наткнулась на мягкую руку девушки и тут же отдернула ладонь. Перебравшись на другую сторону, она легла, но, повернувшись, упёрлась в спину Цзян Жань.

Ци Лянь: «...»

Это была не их новая спальня, где кровать специально заказали огромного размера, чтобы избежать неловкости. В квартире Цзян Жань не было таких условий, как в поместье. Раньше она жила одна, и её кровать была даже меньше стандартной двуспальной. Пока они спали по краям, стараясь не мешать друг другу, проблемы не возникало, но сегодня она стала очевидной.

Места слишком мало. Прижавшись к самому краю, Ци Лянь размышляла: разбудить Цзян Жань, чтобы вернуть свою половину, или просто терпеть всю ночь? В конце концов, она решила не беспокоить её. Цзян Жань уже просыпалась из-за неё, чтобы приготовить ужин. Если разбудить её снова, та, наверное, уже не сможет заснуть.

И ещё... что, если Цзян Жань воспользуется этим как предлогом, чтобы снова её потрогать?

Ладно, завтра закажу большую кровать.

Ради сохранения лица Ци Лянь осталась в неудобной позе и постепенно погрузилась в сон.

И ей приснился сон.

Во сне она превратилась в котёнка, лениво свернувшегося на чьих-то коленях. Было, наверное, начало лета: светило солнце, его лучи грели так приятно, дул лёгкий ветерок. Кто-то нежно гладил её по спинке, иногда почесывая за ушком. От этих прикосновений ей было так хорошо, что она мурлыкала и готова была подставить животик.

Во сне она так и не открыла глаза, поэтому не узнала, кто осмелился обращаться с ней как с котёнком. Но она уловила лёгкий, свежий аромат апельсина, который идеально сочетался с солнечным светом.

Это Цзян Жань!

Ци Лянь резко проснулась и, поскольку спала на самом краю, свалилась на пол, ударившись копчиком. Боль пронзила её, но она не шевельнулась, лишь тупо уставилась на синее одеяло в цветочек, упавшее вместе с ней.

Что за чушь? Наяву она так старательно избегала прикосновений Цзян Жань, а во сне превратилась в котёнка, которого та гладила...

Ци Лянь крепче обхватила одеяло, не веря собственному сну.

— Ци Лянь?

Шум от падения не остался незамеченным. Цзян Жань, готовившая завтрак, прибежала в комнату и, увидев Ци Лянь на полу возле кровати, испугалась:

— Ты в порядке?

Цзян Жань присела, чтобы помочь ей, и знакомый запах апельсина снова коснулся обоняния Ци Лянь. Вспомнив сон, она почувствовала, что готова провалиться сквозь землю.

Она резко оттолкнула руку Цзян Жань, и на её лице мелькнула ярость, которую та сразу заметила. Цзян Жань замерла, отдернув ушибленную руку. Она открыла рот, но не произнесла ни слова, лишь осторожно отступила на шаг.

Ци Лянь... у неё тоже бывает такая свирепость?

Словно дракон — или любое другое чудовище, способное проглотить Цзян Жань целиком, — нечто, наделённое невероятной жестокостью. В тот миг Цзян Жань почувствовала опасность и не посмела заговорить, лишь внимательно наблюдала за Ци Лянь, отступая ещё на шаг под давлением сильного инстинкта самосохранения.

Ци Лянь уже успокоилась, не подозревая, что снова напугала Цзян Жань. Она по-прежнему сжимала одеяло и тихо проговорила:

— Я в порядке.

Сказав это, её снова охватило уныние, и ей захотелось спрятать голову под одеялом.

Однако Цзян Жань было не до её эмоций. Она тут же кивнула:

— Тогда я продолжу готовить завтрак.

Не дожидаясь ответа, она почти выбежала из спальни.

Только на кухне сердцебиение Цзян Жань немного успокоилось, хотя пульс всё ещё был учащённым. Она походила туда-сюда, налила стакан воды, выпила залпом и наконец почувствовала себя лучше.

Такова сила давления ментальной энергии уровня двойного S? Она превращает человека в человекоподобного зверя?

Ци Лянь, всегда такая мягкая, — как она могла стать такой жестокой?

Цзян Жань вспомнила, как последние дни кормила её с руки, словно котёнка, и даже осмеливалась гладить. Ноги у неё подкосились, и она оперлась о раковину. Не зря говорят: незнание — благо. Увидь она эту сторону Ци Лянь раньше, ей бы и в голову не пришло с ней шутить.

Больше не буду. Лучше держаться на почтительном расстоянии.

Хотя... правильно ли используется здесь «держаться на почтительном расстоянии»? Цзян Жань на мгновение задумалась, но быстро отбросила эту мысль.

Ци Лянь не знала, что напугала Цзян Жань. Она всё ещё была погружена в досаду, а позже, при виде Цзян Жань, ей постоянно вспоминался вчерашний сон. Всё это привело к тому, что утром она, к своему удивлению, почти ничего не съела и укрывшись в кабинете. Цзян Жань не

стала спрашивать, почему та так мало ест, а, погружённая в тяжёлые мысли, отправилась в университет.

Она села в аэрокар, доехала до входа в университет и пересела на автобус. Стоял утренний час пик, свободных мест не было. Цзян Жань, держась за поручень, качалась вместе с автобусом. Утренний солнечный свет скользил по лицам пассажиров, а её собственное лицо то освещалось, то погружалось в тень, отражая сложный внутренний мир.

Ци Лянь — наследная принцесса Империи и военная, прошедшая через войну. Её внутренняя сущность, конечно, не могла быть безобидной. Однако при первой встрече Цзян Жань увидела её мягкую и вежливую сторону, да и впоследствии Ци Лянь всегда вела себя кротко, поэтому Цзян Жань забыла о её опасности.

Но, если вдуматься, разве разрушенная комната в поместье не отражала её жестокости?

Цзян Жань, полагавшая, что рядом спит котёнок, осознала, что на самом деле это был маленький хищник, способный её съесть. Она с сожалением поняла, что сама оказалась в опасности.

Но можно ли эту опасность контролировать?

Она спрашивала об этом Ци Лянь, и та ответила: пока Цзян Жань рядом, буйство ментальной силы не произойдёт. Тогда Цзян Жань поверила: она ведь изучала информацию о ментальной силе и знала, что в медицине действительно есть подобные случаи. К тому же Ци Лянь рядом с ней всегда вела себя безобидно, и даже когда у той случился приступ, она быстро очнулась после визита Цзян Жань, что подтверждало её успокаивающее влияние.

Значит, всё должно быть под контролем.

Бесполезно размышлять. Как раз в этот момент автобус остановился. Цзян Жань собралась с мыслями и вместе с толпой вышла. Ступив на землю, она на мгновение ослепла от яркого солнечного света и подняла руку, чтобы прикрыть глаза. Её тонкая рука на солнце казалась почти светящейся, чем привела в изумление человека, прятавшегося за деревом.

— Смотри, я же говорила, что она придёт в это время. У неё прямо навязчивая идея — всегда ездит этим автобусом.

Софора была высокая, в несколько этажей, её густая крона заслоняла солнце, создавая обширную тень. Под сенью дерева молодые девушки тихо переговаривались.

— Она всегда была такой пунктуальной? Я никогда не обращала внимания, — прошептала, прячась за деревом, девушка по имени Цзян Ин.

— Кто это помнит? Раньше всем было не до неё. Но сейчас это так. Просто посмотри на форум — там постоянно выкладывают информацию о перемещениях Цзян Жань. Раз ты хотела её встретить, я посмотрела, и вот, пригодилось.

<http://bllate.org/book/15936/1424434>